

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА

Научная статья

УДК

DOI 10.18101/2658-4409-2025-2-5-27

ИСТОРИЯ УПОРЯДОЧЕНИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МОНГОЛИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

© Батбаяр Баянбаатар

доктор юридических наук, старший преподаватель,

Национальный университет Монголии

14201, Монголия, г. Улан-Батор, ул. Сухэ-Батора, 17

batbayar _ @num.edu.mn

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы систематизации — кодификации — монгольского законодательства, которые в настоящее время недостаточно изучены. Предпринята попытка дать новые рамки периодизации кодификации свода законов Монголии и внесены определенные предложения. В начале XX в. при систематизации законодательства «Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг», утвержденного в 1911 г. после восстановления государственной независимости монголами, впервые применен метод кодификации. Процесс кодификации заключался в упорядочении норм законодательства, исключении устаревших норм, их повторов. Вновь принятый закон состоял из 65 статей, каждая из которых регулировала определенный вид отношений. Новый закон соответствовал основным критериям.

Ключевые слова: теория законодательства, кодификация, систематизация, Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг, критерии кодификации, законотворческая деятельность.

Для цитирования

Батбаяр Б. История упорядочения и систематизации законодательства Монголии: основные этапы // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2025. Вып. 2. С. 5–27.

Систематизация законодательства в Монголии, вопросы периодизации

История систематизации законодательства в Монголии исследована фрагментарно. В работах ученых, изучавших вопросы систематизации законодательства в Монголии, ее этапы, методы и формы описываются по-разному. Существует множество точек зрения, в том числе мнение о том, что в Монголии не было традиции и опыта правовой систематизации и начало формирования такой законотворческой практики следует определять с 1960-х гг. (И. В. Павлов, Г. Совд, А. Бакакин, О. Амархуу, Д. Сэвжиддорж, Л. Хангай, Р. Оргиохүү, Л. Хангай, Л. Хангай & Ж. Галт, Ж. Амарсанаа и др.). Другие высказываются о том, что все памятники монгольского права — это результат систематизации законодательства. Подобная противоречивость подходов свидетельствует о том, что данная проблема не получила должного научного анализа.

Большинство ученых, исследовавших этот вопрос, подходили с позиций современной теории [22], часть исследователей, обращавшихся к истории монгольского права, не охватывали все периоды развития монгольского права. Все

это приводит к выводу о том, что исследований по национальным традициям систематизации нормативно-правовых актов сравнительно мало. С 1960-х гг. при поддержке советских специалистов данные вопросы исследовались в этом контексте, появилось множество работ познавательного и пропагандистского содержания¹. В настоящее время вопрос систематизации законов освещается кратко в учебниках, пособиях и юридических словарях, однако в научных работах не затрагиваются эти вопросы [51, с. 9–23; 15]. В силу этого необходимость изучения правовых традиций и истории систематизации законодательства Монголии весьма актуальна.

Прежде чем рассматривать вопросы кодификации законодательства в Монголии, необходимо затронуть этапы исторического развития монгольского права. Любое явление проходит в эволюционном пути определенные исторические этапы, отражая особенности своего времени, а каждый последующий период обновляется и обогащается новыми идеями. Это относится и к процессу развития форм и способов систематизации законодательства. Исследователи рассмотрели развитие монгольского права с точки зрения истории, разделив его на несколько периодов [19, с. 16; 13, с. 7–8]. На наш взгляд, историческое развитие монгольского права можно разделить на два основных периода: традиционный и современный. Академик С. Нарангэрэл выделяет в историческом развитии монгольского права следующие периоды: 1) период формирования правовой системы Монголии; 2) период кодификации права и 3) период формирования и развития современной правовой системы [34, с. 92].

Доктор Д. Эрдэнэбаатар в статье «Периодический обзор систематизации правовых актов Монголии» рассмотрел вопросы систематизации правовых актов по следующим периодам: писаное единое право (1206–1911), кодификация (1912–1958), разработка научных основ систематизации законодательства (1959–1982) и консолидация законодательства (1982–1992), правовая реформа (с 1992 г. по настоящее время) [51, с. 22]. Эта классификация не согласуется, с одной стороны, с теоретическими критериями систематизации законов и историческим развитием и практикой систематизации законов в Монголии, с другой стороны.

Буянхишиг в работе, где специально рассмотрены вопросы кодификации гражданского законодательства, выделяет период кодификации гражданского права в новую эпоху начиная с обретения Монголией независимости и период действия Гражданского кодекса в эпоху социализма. Однако при изучении кодификации гражданского права в период правления Богдахана (1901–1921 гг.) [14, с. 1, 16] автор лишь упоминает Зарлигар Токтоосон Монгол Услын Хууль Зүйл Бичиг [14]. Между тем основным источником права Монголии в этот период является Хууль Зүйл Бичиг.

В рамках исследуемой проблемы рассмотрены вопросы исторического развития монгольского права, проанализированы характер, содержание систематизации законодательных актов. Первоначально необходимо рассмотреть памятники монгольского права, включая Уложение Алтан хана, Великое уложение 1640 г. Также рассмотрены вопросы кодификации монгольского права после восстановления монголами политической независимости. Указанные два этапа

¹ В большинстве книг, учебников и юридических словарей по теории права принято объяснять концепцию изучаемого предмета.

можно разделить на несколько периодов в зависимости от характера и содержания, действовавших на тот момент времени законов. Так, например, важно исследовать вопросы авторства памятников права, содержания и формы закона, провести классификацию законодательных актов. Первый этап систематизации законодательства: 1) средневековый период; 2) период Маньчжурского господства и 3) современный период (начало XX в.).

Памятники монгольского права в средние века

Из памятников монгольского права периода раннего средневековья следует назвать Великую Ясу, законы империи Юань, Уложение Алтан хана, 18 степных уложений, а также Великое уложение 1640 г. Памятник права Великая Яса не сохранился до наших дней. В силу кочевой культуры многие законы не сохранились, но есть возможность для их изучения на основе достижений и выводов юридической и других обществоведческих наук. При этом формирование монгольского права берет начало с древних времен, основными источниками права были указы, изданные ханами, международные договоры, заключенные с другими странами, а также различные социальные нормы, регулирующие общественные отношения, особенно обычаи и обычное право, служившие основным элементом системы источников права.

По единодушному мнению большинства исследователей, монгольская государственность [19, с. 57] берет начало от политических объединений гуннов. Характерна преемственность системы управления, в частности иерархической десятичной системы управления. Государственно-властные отношения не могли регулироваться нормами обычаев, устными распоряжениями. И. Дашням указывал [19, с. 59; 13, 39–42], что форма политической организации гуннов, полномочия правителя, вопросы внешней политики, административная система, военная организация, податная система, виды и формы наказания устанавливались публично-правовыми нормами. В научной литературе отмечается историческая преемственность системы управления Сяньби, Муюнь, Тоба, Ухуань, Тогоон, Жужань, Тюрков, Уйгур и Хамаг Монголия, создавших свои государства на территории Монголии [19; 13], оказавших значительное влияние на политический процесс Евразии.

Согласно работам исследователей принято считать, что правовые традиции и ценности, заложенные гуннами, были унаследованы и развиты впоследствии кочевыми народами [10, с. 124–125]. В связи с тем, что источники права древних монгольских государств не сохранились, сложно охарактеризовать законотворческий процесс, однако, учитывая преемственность содержания и форм памятников права XIII в., следует заметить, что в рассматриваемый период была неразвитой законодательная техника.

Древнее монгольское право было облечено в письменную форму, сохраняло в себе традиционные черты нормотворчества кочевников. Ш. Монтескье в своем труде, написанном в XVII в., отмечал, что право гуннов было представлено вплоть до XIII в. Многие исследователи единогласно сходятся во мнении, что единый писанный закон действовал в Монголии с XIII в. Прежде всего необходимо назвать Великую Ясу. Хотя оригинал Ясы не обнаружен, исследователи нередко компилировали содержание и структуру Ясы с исторических источников, путевых заметок.

Эти исторические памятники и записи стали для ученых основными источниками изучения в целях решения задачи реконструкции содержания Великой Ясы. Последующие исследователи обогащали и компилировали его на основе соответствующих исторических летописей и других источников.

Таким образом, анализ работ исследователей, в той или иной степени описавших содержание Ясы, позволяет отметить следующее: источники, на основе которых реконструированы статьи Ясы, могут быть объединены по их названию. Например, В. А. Рязановский собрал 26 статей на основе работ Макризи, 2 статьи Мирховенда, 1 статью Ибн Батута, 2 статьи Вартана и 5 статей из других источников, которые, по его словам [39, с. 83–86; 40, с. 70–73], он нашел в архивах Багдада.

Ссылка на конкретный источник важна, поскольку позволяет уточнить, кем, когда, где, из какого источника была впервые заимствована статья, как и каким образом были скопированы.

Структура Ясы

По мнению Н. Н. Березина [11, с. 2], В. А. Рязановского [40, с. 59], Поляка [38, с. 842], И. Дашняма [19], Э. Авирмеда [2], С. Нарангэрэл [29], Я. Болдбаатара и Д. Лундиджанцана [12], Великая Яса состояла из множества правовых норм и представляла собой «сборник законов». Такие исследователи, как Дж. Вернадский [16], Д. Аялон [4] (D. Ayalon), Д. Морган [27] (D. O. Morgan), Эренджен Хар-Даван [52], Р. Вольфрум [18] (R. Wolfrum) и Намджил [28], полагали, что Великая Яса включала нормы не только права, но и морали.

Также существует точка зрения, что Великая Яса состояла из трех частей: указы, заргу (судебный прецедент) и йос (обычай, кодекс поведения) [26, с. 77]. Некоторые ученые (А. М. Попов, И. Н. Скрынникова) отрицают наличие у древних монголов закона, известного как Великая Яса, утверждая, что Великая Яса — это сборник **обычаев и норм морали**.

Стоит отметить, что усилиями зарубежных и монгольских ученых собраны и объединены статьи, которые могут быть включены в состав Ясы, и определены содержание, структура закона Чингисхана. Труды данных ученых явились основой для последующих исследований с целью обобщения, уточнения структуры и содержания Великой Ясы.

Исследователь дает полный отчет о положениях Великой Ясы в предыдущих исследовательских работах и о том, как они были составлены и объединены. Потому что, конечно, есть положения, которые имеют определенный смысл и составлены с использованием любого из двух подходов, упомянутых выше. Однако необходимо тщательно сравнивать положения, которые были переведены и скопированы время от времени, и сравнивать их с источниками, из которых они были взяты, и выяснять, какой из них может быть правильным.

Есть много случаев, когда ученые переводят одно и то же понятие по-разному. С точки зрения структуры Ясы ученые еще не пришли к единому мнению, в частности, состоит ли Яса из норм права либо норм обычаев и морали. На наш взгляд, Яса состояла из правовых норм.

Великая Яса состоит из законодательных норм и обычаев. Обычай является первичной исторической формой права. Исторически обычай существовал всегда,

пройдя испытание веками и передаваясь из поколения в поколение. С другой стороны, если мы рассмотрим традиционные источники монгольского права, такие как Белая история десяти добродетелей, 18 степных уложений, Великое уложение 1640 г., Халха Джирум, которые дошли до нас в письменной форме, то они, по нашему мнению, состояли как из норм права, так и из обычая [6; 9; 50; 37].

Если внимательно посмотреть на положения Великой Ясы, то большинство из них направлено на защиту устоявшихся обычаев и установление ответственности за их нарушение. Принцип строгой ответственности за нарушение обычаев и безнравственные поступки является характерной чертой правосознания средневековых монголов. На основе выводов первых исследователей Ясы последующие ученые систематизировали статьи Ясы.

Законы династии Юань представлены в следующих документах: «Белая история десяти добродетелей» [50] и «Свод законов династией Юань» (1262), «Новый свод законов» (1264), «Свод законов империи Юань» (1271), «Новый свод законов Цзюань» (1291), «Свод законов Дадэ» (1300), «Закон для переустройства мира» (1312–1321), «Свод законов Великой Юань» (1322), «Энциклопедический свод законов Великой Юань» (1323), «Великий свод законов для упорядочения мира» (1331) и «Свод законов Цзичжэн» (1350) [2, с. 29–35; 49, с. 116–127; 20, с. 114–116; 13, с. 101–104; 23, с. 194–196].

Стоит отметить, что Великая Яса продолжала оказывать основное влияние на регулирование общественных отношений в империи Юань. Невозможно было управлять другими народами, находящимися под монгольским владычеством, особенно населением Китая, в соответствии с обычаями и нормами кочевого общества. Различия в социальном укладе кочевого и оседлого обществ заставили императоров династии Юань выработать новую нормативно-регулятивную систему для регулирования социальных отношений в среде оседлых народов.

Некоторые законы династии Юань по своей структуре схожи с традиционными монгольскими законами, но не сильно и отличаются приемами юридической техники. Например, по мнению исследователей, новый закон Цзюань состоит из официальных указов, положений, регулировавших публичноправовые отношения (нормы бюджетного права, таможенного налогообложения, уголовно-правовые нормы, процессуальные нормы). Невтерхий Хууль империи Юань состоит из 10 томов, 60 глав, включавших 2 391 статью, регулировавшую все аспекты жизни общества [2, с. 31].

Законы династии Юань можно сгруппировать по предмету регулирования. Отдельные законы Юаньской империи основаны на принципах монгольского права, для значительной части законодательных актов Юань характерно смешение норм монгольского и китайского права.

Согласно источникам монгольского права, сохранившимся в письменной форме, тексты НПА изложены разными способами [23, с. 194], сложившимися на протяжении всей истории законотворчества кочевников. Таковым является Уложение Алтан Хана, которое сохранилось на тибетском языке. Текст Великого Уложения 1640 г. был написан монгольским шрифтом, но сохранилось на древнем «тод бичиг». Текст 18 степных уложений написан на бересте на монгольском языке.

В любом случае тот факт, что они дошли до нашего времени в оригинале, дает возможность для тщательного изучения норм этих законов. Если рассматривать содержание и особенности этих законов, то их объединяет то, что они регулируют основные общественные отношения того времени, для них характерна преемственность содержания форм памятников монгольского права, при этом сложно определить характер систематизации нормативного материала.

В соответствии со структурой вышеупомянутых законов можно определить основание вынесения смертной казни, классификацию преступлений против государства по степени тяжести. Первыми были систематизированы нормы уголовного права.

Эти законы отражали социальную структуру монгольского общества, права, обязанности и принципы наказания регулировались по-разному, в зависимости от классовой принадлежности субъектов права. Всякое законодательство отражает политику и идеологию государства своего времени. С точки зрения современной юридической техники ясно, что статьи рассматриваемых актов не делятся по отраслевому принципу.

Вместе с тем восемнадцать степных уложений — пример памятника монгольского права, где предпринята попытка систематизации. Нормативные акты «Номын цааз эсгев» и «Сумчни цааз зурав», установленные в период с 1601 по 1639 г., можно считать результатом систематизации монгольского права. Таким образом, можно заключить, что первая попытка систематизации была предпринята в этот период.

Памятники права периода господства маньчжуров

Великое уложение 1640 г. имело целью укрепление политического единства Монголии, но, к сожалению, нормы права не были успешно реализованы и монгольские земли постепенно попали под власть маньчжуров, что можно считать особенностью развития монгольского права в рассматриваемый период времени. Прежде всего маньчжуры стремились подчинить монголов своей власти путем выстраивания вертикальной системы управления, при которой взаимоотношения между государством и населением регулировались маньчжурскими законами, в рамках которых осуществлялось наказание, таких как Монгол цааз бичиг, Шуух цаазын бичиг и Хууль Зүйл бичиг. Первые маньчжурские законы для Монголии были приняты в 1640-х гг. и пересмотрены в 1667 г.

Великое уложение 1640 г. основано на монгольском праве. Монгол цааз бичиг, принятый между 1764 и 1794 гг., был изменен и повторно принят в 1795 г., в то время как Хууль Зүйл бичиг был принят в 1789 г., в последующем в содержание нормативного акта внесены изменения, новые редакции приняты в 1811, 1815, 1821–1840 гг., самая поздняя в 1890 г.

Исследователи отмечают [42, с. 20], что Министерству иностранных дел Монголии пришлось признать наличие противоречия законов, возникших из-за дополнительных поправок, внесенных за эти годы. Существует множество различных оригиналов, копий и версий упомянутых законодательных актов, однако их сравнительное исследование до настоящего времени в полном объеме не проводилось.

Ученые пришли к выводу, что законы, принятые маньчжурами, основаны на монгольских правовых традициях, однако необходимы дальнейшие исследования, чтобы выявить, раскрыть нормы, заимствованные из монгольских источников права. Академик С. Нарангэрэл, доктор Ж. Болдбаатар и Д. Лундиджанцан пришли к выводу [29, с. 101; 13, с. 169], что маньчжурский закон Хууль Зүйл бичиг частично основан на монгольских правовых традициях.

Монгол цаазын бичиг состоит из 12 книг и 209 статей, а Хууль Зүйл бичиг включает 63 книги в составе 1 544 статей. Статьи Монгол цааз бичиг по содержанию подразделяются на следующие категории: расходы на хозяйство, посещение богослужений, созыв собраний, границы, кража и ложь, человеческая жизнь, дача показаний в апелляциях, арест и побег, мелкие наказания, закон монахов и судебные разбирательства. Нормы, изложенные в 63 книгах Хууль Зүйл бичиг, определяли порядок управления, территориальное устройство, вопросы престолонаследия, присуждения званий, жалованье, порядок назначения на должности, правовое положение духовенства и мирян, вопросы международных отношений Внешней Монголии.

С одной стороны, считается, что маньчжуры напрямую переняли и внедрили традицию систематизации многих законов, принятых монгольскими императорами во времена династии Юань, и систематизация законов с XVII в. была лишь началом кодификации монгольского права. С другой стороны, восточная правовая культура также находилась под влиянием этой традиции.

На основании этого можно сделать вывод, что законы, установленные маньчжурским государством, — Монгол цааз бичиг, а также Хууль Зүйл бичиг — являются нормативными актами, принятыми в результате систематизации путем консолидации. Монголы в течение определенного периода времени следовали законам и постановлениям, установленным маньчжурским правительством, и по этой причине принято рассматривать вышеупомянутые законы и постановления, принятые маньчжурским правительством для Монголии, в контексте истории монгольского права.

Заметим, что один из основных критериев кодификации, а именно содержание должно быть утверждено в законодательном процессе государственного органа, уполномоченного принимать законы независимого государства, не выполняется. Поэтому, хотя оно и было разработано в результате кодификации и утверждено в рамках законодательного процесса соответствующего государственного органа, этот государственный орган не являлся государственным органом независимой Монголии.

Другой особенностью этого периода было то, что монголы регулировали вопросы, связанные с их повседневной жизнью, в рамках собственных законов. Маньчжурское государство не имело возможности изменить нормы обычаев, регулирующих внутренние отношения монголов, которые были проверены практикой на протяжении тысячелетий. Вот почему не было никакого вмешательства в процесс разработки и принятия многочисленных уложений, неоднократно установленных во многих провинциях Халхи. Как нам удалось выяснить, некоторые нормы этих уложений, безусловно, действовали в определенном объеме до 1923 г. и их действие прекратилось в связи с требованиями общественного развития,

а некоторые нормы были официально признаны недействительными. Халха Джирум не является единым актом, а представляет собой множество отдельных самостоятельных законов, которые обсуждались и утверждались собраниями монгольских князей в разных провинциях Халхи в разное время, а затем были обобщены и унифицированы.

Результаты анализа структуры Халха Джирум позволяют отметить высокую юридическую технику по сравнению с памятниками более раннего времени. Например, с точки зрения юридических тонкостей можно заметить, что в дополнение к разделению статей на категории схожие типы отношений максимально сгруппированы для каждой статьи. Академик С. Нарангэрэл отмечает, что Халха Джирум является кодифицированным законом, в котором сохранены правовые традиции монголов [34, с. 100].

В целом ученые редко отмечают, что монгольское право представляет собой комплексную систему нормативных актов. Практически нет исследований, посвященных классификации памятников монгольского права. Лишь академик С. Нарангэрэл отмечает, что первая систематизация монгольского права началась с Великой Ясы, вторая завершилась принятием Уложения 1640 г., а Халха Джирум представляет результаты третьего этапа систематизации [34, с. 100]. Историческая цель систематизации заключалась в установлении единого государства и создании единого права для регулирования всех форм общественных отношений. Это также доказывает история Монгольского государства. Например, Чингисхан создал единое Монгольское государство и провозгласил Великую Ясу для обеспечения установленного им правопорядка, преемники Чингисхана следовали нормам Ясы.

В Монголии в раннее средневековье не было необходимости в систематизации. Регулирование общественных отношений основывалось на нормах традиций и обычаев.

Формирование современных принципов кодификации

В начале XX в. монголы обрели свою независимость, государственно-правовая система отражала их национальные особенности, маньчжурские законы были признаны недействительными. При этом было выдвинуто требование по их изоляции. 29 декабря 1911 г. в Монголии провозглашено государств. Богдо хана. В 1919 г. Монголия утвердила Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг, которая была систематизирована в 65 книгах, что явилось основой формирования новой правовой системы.

Новая национальная правовая система формировалась постепенно, сложно выявить картину систематизации в этот период. Поэтому следует рассмотреть историю систематизации законодательства Монголии с 1911 г. — с осуществления реформы правовой системы [7, с. 98–106].

В начале XX в. Национальным собранием Монголии одобрен и принят Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг, что ознаменовало реформирование законодательства. Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг регулировал широкий круг социальных вопросов, определял основополагающие принципы и нормы права. Документ был дополнен новыми нормами, каждая книга содержала нормы определенных отраслей права.

Таким образом, была заложена основа систематизации законодательства, особенно кодификации законов, а затем исходя из ее практической реализации

можно сделать предварительный вывод о том, что начало современной систематизации законодательства в Монголии официально было положено с XX в. Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг является единым правовым актом, который был разработан и утвержден в результате систематизации.

Начало кодификации Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг

Тот факт, что Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг — это результат кодификации, следует из критериев теории кодификации. Основные стадии законотворческого процесса Монголии в начале XX в.: 1) принятие законодательного акта; 2) переработка существующих нормативных актов, установление новых норм, упразднение недействительных норм. С учетом этого разработка и легализация Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг в результате систематизации делятся на следующие разделы [33, с. 133].

Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг одобрен законодательным органом в начале XX в. Гарантией суверенитета любой страны является принятие и соблюдение ею собственных законов. Таким образом, согласно условию создания независимого государства монголы осознали необходимость в установлении законов, которые соответствовали бы их национальным интересам, и одной из первых мер стала отмена маньчжурского законодательства.

По мнению Б. Содовсурэн, отмена маньчжурского законодательства была осуществлена в два этапа: в 1911–1915 гг. была упразднена система управления маньчжуров в Монголии, реорганизован государственный аппарат, начата новая экономическая и финансовая политика, реформирована судебная система и обновлено законодательство; в 1915–1918 гг. был подготовлен и обсужден Верховной и Нижней палатами государства, одобрен Богдо-ханом свод законов Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг [42, с. 41].

В силу исторических обстоятельств того времени было очевидно, что маньчжурское законодательство не могло быть отменено сразу. Поэтому правительство Богдо-гэгэна решило пересмотреть и установить принципы наказания за некоторые виды преступлений в соответствии с маньчжурским законом¹.

Интересно, что вопрос систематизации законов путем кодификации обсуждался на правительственном уровне, и Богдо-хан намеревался его утвердить и внедрить. Об этом говорится в архивных источниках:

...«Ученики, преклоняйтесь и проповедуйте прилежно, отделяйте важное от Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг, исправляйте заранее, показывайте и распространяйте, а невозможное старательно записывайте, прося повеления Бога. Фиксируйте, в каких случаях следовать нормам старого закона о наказании смертной казни.

Ученики и рабы настаивали на том, что поскольку человек был создан небесами, нынешний закон о казни, хотя он и является моралью древнего Бодхисаттвы, правилами мира и правилами продвижения справедливости и правления людей, является прекрасным примером положения дел. Однако, когда династия Цин приняла закон династии Мин и применила его на постоянной основе, он не был зафиксирован в юридических документах, смысл закона не совпадал с идеей

¹ МУУТА. Х-А7, Д-1, Хн-83. Б-1.

уложения, статьи закона были неясны, дыхание неба и земли было разным, и были случаи, когда поведение людей не соответствовало требованиям морали. Поэтому он был значительно изменен и использовался в качестве закона!

Теперь наша страна использует старый закон в полной мере, это следует признать серьезным актом, потому что необходимо пересмотреть смысл норм закона и сформулировать в новой редакции. Теперь наша страна использует старый закон в полной мере, тем более такие инциденты настолько серьезны, что лучше немедленно исправить закон, пересмотреть смысл закона и быстро завершить новый закон. Такие важные вопросы, как финансы, военное правление, суд, наказание, повышение и понижение в должности, наследование, возведение на престол, реинкарнация, уважительное отношение к религии, регулировались старым монгольским законом — Судебным уставом. Нормы старых монгольских правил, Судебного устава были пересмотрены и одобрены, а нормы древних и современных времен, как дыхание неба и земли, морали и этики, были объединены путем дополнения (установления новых норм. — Б. Б.), исправления (внесения поправок. — Б. Б.), удаления (отмены, упразднения устаревшего, Б. Б.) были разделены на категории (систематизированы. — Б. Б.), записаны на определенной странице, пункты были представлены один за другим, зафиксированы, обобщены и опубликованы, а затем добавлены и организованы в единое целое (единый закон. — Б. Б.), выгравированы, проштампованы и опубликованы в желтых книгах. Так с изданием закона было определено и объявлено, что можно и что нельзя делать. Поэтому следует усердно записывать и читать нормы закона, учить и наставлять и усердно следовать им. Указ был объявлен в тот же день, когда он был помечен красной кистью... Во второй год Вознесения, в октябре...»¹.

Согласно вышеуказанному документу осенью 1912 г. премьер-министр Монголии Т. Намнансурэн, в также представители Министерства внутренних дел Г. Цэрэнчимэд, М. Ханддорж, Г. Гомбосурэн, Г. Чагдаржав, М. Намсрай совместно представили вышеупомянутый документ Богдо-хану. Из его содержания следует, что при разработке и утверждении Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг было совершенно ясно, что должна была быть проведена систематизация законодательства.

С точки зрения теории законодательства необходимо было определить, какие субъекты должны участвовать в инициировании законодательной деятельности и должно ли это соответствовать существующим законам. Начало любой реформы в любое время направлено на уточнение и совершенствование действующего на данный момент законодательства. По этой причине законодатель неизбежно начинает работу над действующим законодательством. Поэтому систематизация была начата с маньчжурского закона Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг. Разработка проекта Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг было поручено законодательской комиссии при участии Государственного хурала и Министерства юстиции Монголии.

Известно около 60 документов палат Государственного собрания за 1915–1920 гг., которые имеют непосредственное отношение к Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг. Хронологически их можно представить следующим образом: три документа относятся к 1915 г., один документ к 1916 г., 14 документов к 1917 г., 32 документа

¹ МУУТА. X-A7. Д-1. Хн-9. 52–54.

к 1918 г., один документ к 1919 г. и один документ к 1920 г. Большинство из них датируется 1918 г. и в основном связано с обсуждением положений Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг. Однако эти документы не отражают в полной мере законотворческий процесс.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что документы, обсужденные в палатах Государственного собрания, не сохранились в Национальном государственном архиве Монголии в полном объеме. Из документов палат Государственного собрания, хранящихся в Министерстве культуры, следует, что соответствующие документы, относящиеся к Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг, начинаются с 1915 г. К ним относятся среди прочего акты о создании нового правоохранительного органа, о порядке выборов должностных лиц, о назначении и изменении состава комиссии. Обсуждение документа Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг относится к 1916 г., это не означает, что данный вопрос не поднимался ранее.

В документе 1916 г. отмечается, что Верховное собрание Государственного совета постановило: проекты законов, разработанные Верховным собранием, должны быть завершены и представлены следующему составу Верховного собрания, а министры и чиновники, которые их разработали, должны собраться вместе для их обсуждения. Поэтому было предписано, чтобы до конца не рассмотренные законы были представлены Верховному собранию для обсуждения и рассмотрения. В связи с этим редакционной комиссии было поручено представить данную информацию. Это свидетельствует о том, что вскоре после создания Министерства Государственного собрания было завершено обсуждение проектов Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг.

Зимой 1916 г., когда Законодательная комиссия разрабатывала новый закон, было решено, какой монгольский закон взять за основу, установить, следует ли проводить разделение между духовными лицами. Необходимо было также выписать нормы, касающиеся церемоний, военных дел и финансов, и определить случаи наказания смертной казнью и ссылкой согласно ранее установленным нормам, а также установить ранги для глав, заместителей министров и ответственных чиновников и организовать их таким образом, чтобы не было подобающего различия между духовными и военными должностными лицами. Заимствование норм из судебного устава маньчжуров оправдано, вместе с тем смешение приводит к противоречиям, таким как, например, различие в целях и названиях наказания, что может привести к путанице и неразберихе. «Нашим монголам не давали звания губернатора, министра охраны, начальника фу и сянь, как маньчжурам. Невозможно справиться с задачей создания государства с таким уровнем правления, и если провести различие между офицерами и солдатами, то не будет настоящих солдат или военных офицеров, которые зарабатывали бы на жизнь, как маньчжурские цахары из монгольского клана. Чиновники округа подвергались наказаниям как за военные, так и за церковные обязанности, что сделало этот период временем дискриминации. Трудно провести различие между окружающими чиновниками и военными, но также трудно провести различие между приказами, которые были отданы для выполнения церковных обязанностей, и приказами, которые были отданы для выполнения светских канцелярских обязанностей. Чтобы избежать невыплаты жалованья и понижения в должности, которые

получали уездные чиновники, как маньчжурские китайцы, им было приказано наказывать их за нарушение как военных, так и канцелярских обязанностей».

Подобные нормы были выписаны из Судебного устава маньчжуров и представлены Государственному собранию. Если взглянуть на этот документ, то станет ясно, что законодательная комиссия при разработке проекта использовала Маньчжурский Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг в качестве образца. Это отражено в нескольких документах палат Государственного собрания. Но ясно, что это не было прямой копией.

Верховная и Нижняя палаты Государственного парламента обсуждали поstateйно Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг, в частности, три раза в 1916 г., 19 раз в 1917 г. и 34 раза в 1918 г. На этих сессиях были рассмотрены вопросы, связанные с разработкой закона, представленного членами Комиссии по составлению законов, в том числе относительно главенства судов, чинов и званий министров, источников Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг, порядка ссылок на старое законодательство. Было постановлено некоторые из них доработать и направить членам законодательной комиссии. В августе 1916 г. законодательной комиссии было поручено представить новому составу Государственного парламента доклад об итогах законотворческой деятельности.

Государственный парламент, рассмотрев проект, подготовленный Комиссией по составлению законопроектов, и проект, одобренный Нижней палатой, постановил вернуть двадцать уголовно-правовых статей на доработку.

12 января 1917 г. Государственная нижняя палата вновь обсудила положения новой редакции Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг, в том числе вопросы применения уголовного наказания в виде ссылки, какие монгольские уложения должны быть основными источниками при разработке законопроектов, а также о целесообразности министерских чиновников в законодательном процессе.

В 1918 г. нижняя палата парламента обсуждала Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг в общей сложности 9 раз. В этот период велись дискуссии о том, как включить в закон четвертую, пятую, шестую и седьмую книги нового закона, восемь книг, содержащих четыре главы с восьмой по пятнадцатую, а также десять статей, представленных на рассмотрение законодательной комиссии, о случаях скрытого воровства, об обеспечении исправительных учреждений и оборудования, об устройстве темниц, церемониях и порядке поклонения Будде Майдар. После рассмотрения представлений законодательной комиссии законопроект был передан в Верхнюю палату.

Согласно документам нижней палаты Государственного собрания, обсуждавшей вопрос о Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг, нижняя палата не приняла окончательного решения, а лишь разработала предложения и внесла их в верхнюю палату. Государственное собрание поstateйно обсудило Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг 9 раз в 1917 г. и 10 раз в 1918 г.¹ По итогам принимали соответствующие решения.

Критикуя медленный темп разработки Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг, Богдо Хан утверждал: «Раньше, чтобы исправить и внести поправки в старый закон, министры назначались, но теперь, спустя несколько лет, дело не было доведено

¹ МУУТА. Х-А1. Д-1. Хн-3. 84.

до конца, закон и правила, которым должен следовать народ, не были немедленно приняты. Это непоследовательно. Теперь необходимо строго применять закон в соответствующих местах, а также налагать такое же наказание на подчиненные министерства и соответствующие министерства. В соответствии с указом Государственное собрание поручило министрам и должностным лицам, которые разрабатывают законопроекты, направлять письма и представлять положения закона для обсуждения и книги для быстрого обсуждения, независимо от даты принятия Верховной и Нижней палатами». Таким образом, обсуждались другие книги Кодекса поведения.

Обсуждение статей 65 книг Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг было завершено в 1919 г. Некоторые из книг Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг, хранящиеся в Монгольской академии наук, сохранились в печатном виде, включая пять тетрадей (тетради 1, 7, 8, 16 и 38), написанных кистью, двадцать две тетради (35–37, 39–45, 47–58), написанные металлическим пером, и тридцать одну тетрадь (2–6, 9–15, 17–34 и 64) в виде курсива. Семь тетрадей, найденных позже в Японии (46, 59, 60–63 и 65), написаны на японском языке. Текст книг 1–15, 17–34 оригинала закона, хранящегося в Национальной библиотеке Монголии (НБМ), печатные, а тетради 16, 35–45, 48–50 и 53–64 — в виде рукописи. 63 книги из обнаруженных в Национальной библиотеке были написаны на монгольском языке, а две на японском.

Кодификация Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг и определение соответствия критериям кодификации

Кодификация Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг была политической волей государства, как это видно из его законодательной практики. Кодификация Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг соответствовала реализации законных целей государства. Вместе с тем сложно сказать, была ли систематизация проведена в соответствии с законодательными традициями монголов либо заимствовала принципы законотворчества западных стран.

Согласно статьям и положениям Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг можно выявить несколько особенностей его кодификации. Речь идет не только о внесении изменений в маньчжурское право. Например, среди требований к регулированию общественных отношений некоторые положения законов и постановлений, изданных монархом или правительством, неоднократно изменялись, отменялись или признавались недействительными, а также устанавливались новые положения в соответствии с потребностями времени.

В 1913 г. издан указ Богдо-хана в рамках его государственно-властных полномочий, в котором функция государственного контроля возлагалась на Министерство юстиции. Министерству юстиции было поручено осуществлять надзор за судебным разбирательством, порядком назначения смертной казни. Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг закреплял структуру и предметы ведения Министерства юстиции в сфере судопроизводства.

Важно отметить, в каком объеме была допущена компиляция статей Маньчжурского Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг при составлении Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг Монголии. Также представляет интерес вопрос соответствия монгольского документа критериям кодификационного акта.

Субъектами законотворческого процесса являлись глава государства (Богдо-хан), Государственный хурал и правительство. В законодательном процессе Богдо-хан как глава государства имел право принимать окончательное решение в случае противоречия. В последующем в Монголии это право Богдо-хана было ограничено. Свидетельством того, что государственность была восстановлена в Монголии, ее независимость была укреплена, а государственные законы были утверждены и введены в действие, является Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг, который был систематизирован и легализован в рамках законодательного процесса с использованием метода кодификации законодательства.

Теперь рассмотрим, соответствует ли Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг критериям кодификации. Кодификация — это процесс определения правовой основы законодательства, регулирующего общественные отношения. В кодификации отражаются нормы, регулирующие важнейшие принципы общественной жизни, а также самый широкий круг общественных отношений. Также в результате процесса совершенствования законодательства создается единый акт, обладающий характеристиками постоянного и стабильного действия в течение длительного времени. Сама кодификационная форма образует определенные ветви и подотрасли законодательной системы, которые взаимосвязаны, и поскольку акт кодификации имеет широкую сферу применения, он имеет определенную структуру: классы, разделы, группы, статьи и т. д. Кроме того, с исторической точки зрения существует много характеристик содержания и формы, таких как стабильность, логически стройная система, не подлежащая изменению, обеспечение законных целей государства, создание правового единства, полнота правового регулирования. Некоторые из этих характеристик пересекаются по содержанию, а с другой стороны, одна условно обуславливает другую, поэтому невозможно четко их разграничить.

Основные характеристики Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг как кодификационного акта:

1. Для регулирования важнейших и принципиальных вопросов общественной жизни издается многосторонний акт, в котором формулируются общие принципы, основные черты и содержание всех норм соответствующих правовых институтов [34, с. 21]. Таким образом, в этом контексте Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг устанавливал основные принципы государственного устройства, определял административное и территориальное устройство Монголии (книга 1), структуру и штатное расписание государственных органов (министерств), права и обязанности государственных служащих (книги 2–3), чины (книги 4–5), критерии и принципы приема на государственную службу, правовой статус выборных и назначаемых должностных лиц (книги 6–10) и, кроме того, права монарха (книга 33), порядок формирования Государственного собрания (книга 40), а также принципы организации армии (книги 37–39), административной системы (книги 2–10, 12–26, 28–33, 41–45), судебной системы (книги 46–65) и государственной службы (книги 11, 27). Например, было установлено, что в одной организации или на одной должности не должны работать родственники, один из которых должен быть подчинен другому, а один не должен руководить другим. Был закреплен принцип юридической силы Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг в системе правовых актов. Правовыми источниками возрожденной Монголии в основном были указы хана, правила и положения,

установленные и утвержденные правительством, а также решения местных административных органов. В системе законодательства Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг являлся основным источником права.

2. Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг регулировал все сферы общественных отношений того времени: государственно-административная, финансовая, имущественная, брачно-семейная, военная, религиозная, уголовно-правовая [34, с. 22].

3. Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг как кодифицированный акт состоял из 65 книг. Каждая книга и нормы в них взаимосвязаны, включают в себя новые положения в соответствии с объективной реальностью [34]. Например, можно привести в качестве примера 16 законов, отменявших большую часть норм некоторых законов Маньчжурского Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг, и 18 переработанных законов, то есть всего 34 закона. Таким образом, все 65 книг (законов) вместе составляют единый закон.

4. Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг Монголии не мог установить постоянную и стабильную службу в течение длительного времени [34]. Есть веская причина. В то время монголы стремились укрепить свою независимость, сформировать национальную правовую систему и реформировать свое законодательство. Ясно, что законы, которые они разработали и утвердили в этих рамках, были призваны быть стабильными и постоянными, но, к сожалению, из-за многих внутренних и внешних политических факторов это стало невозможным для реализации. Однако сказанное не означает, что Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг не был кодифицирован. С другой стороны, следует также учитывать, что некоторые положения этого закона действовали до 1920-х гг., а некоторые до 1930-х гг. Эффективность многоотраслевого акта напрямую зависит от того, сумел ли законодатель учесть объективные тенденции и движения в развитии общественных отношений.

По мере расширения общественных отношений число законов увеличивается, создаются новые, а затем возникает необходимость в дополнениях и изменениях. Это явление также отчетливо проявилось в монгольском обществе того времени. Например, в период с 1911 по 1920 г. было принято много законов, и в большинстве из них поправки вносились неоднократно¹.

5. Предмет кодификации отражает распределение отраслей и институтов права. Кодификация укрепляет систему правовых актов и обеспечивает правовое единство. Кодификационный акт — это система взаимосвязанных правовых актов, образующих институт права. Законодательство — это внешняя форма права, выражающая структуру источников права, представляющая собой совокупность всех актов, устанавливающих правовые нормы в данном государстве, и подразделяющаяся на составные части в зависимости от характера регулируемых ими общественных отношений, а также органа, принявшего нормативный акт, и, как правило, ранжируется в соответствии с иерархической системой государственных институтов.

Как упоминалось выше, основными источниками права в то время были указы хаганов, законы, утвержденные монархом, решения правительства, Государственного собрания и органов местного управления. С точки зрения теории права точный порядок источников напрямую не определен, но считается, что их

¹ Исследователями установлено, что было принято более 30 законов.

можно упорядочить следующим образом: 1) указы монарха; 2) законодательство (законы и постановления, официально утвержденные указом монарха), которые делятся на кодифицированные и некодифицированные законы; 3) правительственные решения; 4) решения Государственного собрания; 5) решения местных государственных административных организаций (аймак, хошуу, шав); 6) обычное право и т. д.

Кодификация Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг создала новую систему, которая ранее не существовала в системе правовых источников Монголии. Отменяя устаревшие нормы, изменяя и обновляя существующие нормы, а также устанавливая новые нормы, национальная правовая система Монголии разработала уникальную систему источников путем объединения и кодификации многочисленных законов и нормативных актов, которые были разрозненны, что напрямую связано с традиционными характеристиками монгольской правовой системы [14, с. 151–152].

Одна из характеристик правовой семьи определяется уникальностью правового источника. Итак, основным источником монгольской правовой системы является закон. Его можно разделить на кодифицированные и некодифицированные. Под некодифицированным правом понимаются отдельные законы, которые регулируют один и тот же тип отношений. В то историческое время не существовало независимого правотворческого органа. Вопросы установления правовых норм, утверждения их под названием общих правил и представления решались путем издания указа главой государства и скрепления его печатью.

Система источников права Монголии того времени была представлена ханскими указами, многоотраслевыми законами, кодифицированными актами, решениями правительства, Государственного собрания, местных административных органов и обычным правом. Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг, регулируя основные сферы общественных отношений, занимал ведущее положение в системе этих правовых актов.

6. Кодифицированные акты в силу своей широкой сферы применения имеют сложную структуру, которая всегда состоит из разделов, параграфов, глав, статей и т. д. Особенности законодательства, создающие условия для его действия, определяют сферу применения акта [34, с. 22]. Кодифицированный акт является эффективным инструментом для устранения множественности актов по одному и тому же предмету регулирования. Это наглядно видно из структуры Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг и процесса кодификации.

Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг состоит из 65 книг, каждая из которых включает определенные части и статьи, а некоторые законы состоят из подгрупп. В рамках формальных требований кодификации структура закона является ключевым показателем. Это определяется объемом нормативных положений закона. В этом контексте важно рассмотреть внешнюю и внутреннюю структуру закона. С точки зрения внешней структуры Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг включает название закона, заголовок, название статьи и статью. Это имеет целью сделать закон понятным и соответствующим критериям систематизации. Также следует отметить, что он соответствует характеристикам использования общей терминологии. Например, использование четких методов классификации и структурирования, таких как Первый порядок (Первый), Второй порядок (Второй), Третий порядок

(Третий), Четвертый порядок (Четвертый), Закон церемоний (Первый), Закон церемоний (Второй), Закон церемоний (Третий), Закон церемоний (Четвертый), Закон церемоний (Пятый) или Тайный поиск (Верхний), Тайный поиск (Нижний), Суд (Верхний), Суд (Нижний) и т. д.

С точки зрения внутренней структуры документ включает отражение общих положений в начале любого закона, цели, принципов, сферы применения, определения терминов и установления основы для унифицированного и стабильного использования терминов. Трудно сказать, что Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг напрямую отвечает этим требованиям. С точки зрения внутреннего содержания, например, сфера применения Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг четко определена в первой книге. В Книге 1 Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг Монголии закреплён принцип территориальной организации. Сфера применения норм Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг определяется как прямое действие закона на всей территории, в том числе четырех провинций Их-Шавь, Халха, сорока трех районов, девяноста двух административных районов и двух провинций Дөрвөд, их двадцати семи административных районов¹, указанных в Книге 1 закона. Последовательное использование терминологии в законе очевидно из содержания каждой из книг Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг.

7. Помимо вышеперечисленных особенностей можно привести множество фактов отмены внесения поправок, пересмотра и установления новых норм. 23 марта 1914 г. указом Богдо-хана были утверждены 8-й статьей Правил Государственного совета. Правила были изменены указом Богдо-хана 12 апреля 1914 г. Согласно поправке Верховной палате Хурала было предоставлено право участвовать во Всеобщем собрании, включая главных министров, исполняющих обязанности министров и заместителей министров государственных министерств, а также представителей знати, чиновников Министерства вероисповедания Хулун, Баир, Цахар. Также было установлено право должностных лиц министерств, глав четырех аймачных собраний и представителей Министерства вероисповедания присутствовать на заседаниях нижней палаты хурала. 17 апреля Правила Государственного собрания были переданы Богдо-хану для утверждения. В первоначальном варианте Правил не было статей о праве высшего духовенства участвовать в заседаниях Государственного собрания. В 1915 г. в проекте Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг закреплено данное изменение. Книга 2 Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг закрепляла право должностных лиц: заместителей министров, представителей знати и духовенства — присутствовать на Государственном собрании².

При составлении Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг законодатель не ограничился изменением содержания Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг маньчжуров, ввел новые нормы. В результате систематизации были приняты таможенный, военный и сельскохозяйственный уставы.

Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг включал много новых норм, которых ранее не было в монгольском праве. Например, статья о созыве собраний в Книге 40 регулирует участие граждан в государственных делах и надзор за справедливым проведением собраний соответствующими министрами. Книги 46 и 47 определяют виды и размеры уголовного наказания, основания применения пыток, преследование

¹ МУХЗБ- Кн. 1. МУҮНС. Фонд-14811/97.

² МУХЗБ-ийн Кн 2. МУҮНС. Фонд-14817/97.

должностных лиц, укрывательство преступников, групповые преступления, преступления против женщин, рецидив преступлений, смягчающие и отягчающие обстоятельства, производство по делу, подсудность уголовных дел и ответственность за нарушение производства по делу. Характерно значительное сокращение видов наказаний по сравнению с законами маньчжурской эпохи. Были введены преступления против должности, преступления против личности, имущества и воинские преступления.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в результате систематизации были сформулированы единые принципы законодательства, унифицирован понятийный аппарат, установлена иерархия норм права, образующих определенную отрасль, подотрасль законодательства.

Выводы и предложения

1. Этапы истории систематизации монгольского законодательства могут быть представлены следующим образом:

- I. Традиционный:
 - A. Древний и средневековый период.
 - B. Период маньчжурского господства.
- II. Современный период:
 - A. Период начала кодификации.
 - B. Социалистический период.
- III. Новый период.

2. На основе изучения конкретных этапов и систем законы древних монгольских государств не были систематизированы и сочетали в себе черты традиционного права. В средние века для источников монгольского права характерно смешение черт исконно монгольских и китайских законодательных традиций. Период империи Юань монгольское право сохранило свои черты, содержание, хотя оно не было систематизировано по внешней форме, но по структуре было системно организовано.

3. В период правления маньчжуров, наряду с маньчжурскими законами — Монгол цаазын бичиг, Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг Маньжурии и Цаазын бичиг — действовали законодательные акты, принятые в результате правотворчества монгольских чуулганов, таковыми является Халха Джирум. Законы, принятые монголами, не только сохраняли законодательные традиции предыдущей эпохи, но были систематизированы, делились на разделы, статьи по предмету регулирования. Это свидетельствует о том, что систематизация монгольских законов в этот период была относительно развитой по сравнению с предыдущим периодом.

Монголия имеет определенную историческую традицию правовой систематизации, для которой характерна преемственность. Начиная с 1600-х гг. были предприняты попытки систематизации, в период правления маньчжуров характерно смешение способов, приёмов нормотворчества монголов и маньчжуров.

Когда маньчжуры присоединились к династии Цин, они не следовали напрямую законам этой династии, а приняли «Зарлигаар тогтоосон гадаат Монголын тоорииг засах явтылын Хууль Зүйл Бичиг». Поэтому есть все основания полагать, что Маньчжурское государство впитало правовые традиции монголов при участии

самых монголов. Эти законы не только оказали существенное влияние на последующие этапы, но и послужили основой для практического осуществления систематизации законов и нормативных актов в начале XX в., поскольку монголы умели быстро адаптировать мировые тенденции того времени и сочетать их с собственными особенностями.

4. В XX в. монголы приняли Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг, что положило начало законодательной реформе того времени. Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг является кодифицированным актом, он состоял из 65 книг, регулировавших широкий круг общественных отношений. Эти книги определяют правовую основу норм, регулирующих общественные отношения, отражают основные принципы. Нормы каждой книги систематизированы по отраслевому принципу. Таким образом, была заложена правовая основа для систематизации законодательства. Систематизация законодательства в Монголии в начале XX в. — это начало формирования основы для систематизации в новейшее время.

5. Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг соответствовал основным характеристикам кодификации.

6. Основными источниками права признавались указы монарха, акты, утвержденные главой государства, постановления правительства, Государственного собрания и органов местного самоуправления. Система правовых источников Монголии, введенная в научный оборот, представлена:

- 1) указами монарха;
- 2) законодательством, официально утвержденным монархом: кодифицированные акты, некодифицированные акты;
- 3) постановлениями правительства;
- 4) постановлениями Государственного собрания (Государственного хурала);
- 5) решениями местных государственных административных организаций (аймаков, хошунов, шавь и т. д.);
- 6) обычаями.

Кодификация Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг означала создание новой системы законодательства, которая ранее не существовала в системе правовых источников Монголии, что создало уникальную систему источников в национальной правовой системе.

7. Монгол Улсын Хууль Зүйл Бичиг Монголии, принятый в начале XX в., носил учредительный характер, обладал высшей юридической силой в системе законодательства.

Литература

1. Амархуу О. Вопрос совершенствования законодательства // Народное правительство. 1971. № 6. Текст : непосредственный.
2. Авирмед Э., Дашцеден Д., Совд Г. Монгольское право (традиции, реформы, исторические темы монгольского государства и права). Улан-Батор, 1997. Текст : непосредственный.
3. Амарсана Дж. Развитие законодательства Республики Беларусь // Социалистическое право. 1984. № 4. Текст : непосредственный.

4. Аялон Д. Великая Яса Чингисхана. Повторный экзамен (часть А) // *Studia Islamica*. 1971. № 33. Текст : непосредственный.
5. Бакакин А. К вопросу о систематизации, классификации и упорядочении законов Республики Монголия // *Вопросы государства и права*. 1960. № 2. Текст : непосредственный.
6. Батбаяр Б. Исследование оригинального текста «Великого уложения». Улан-Батор: Адмон, 2008. Текст : непосредственный.
7. Батбаяр Б. История монгольской законодательной реформы // *Закон*. 2013. № 1 (23). Текст : непосредственный.
8. Батбаяр Б. Сравнительное исследование маньчжурских и монгольских юридических текстов // *Обзор закона/nim*. 2025. № 1 (71). Текст : непосредственный.
9. Баярсайхан Б., Оюнбилег Б., Батбаяр Б. Халхаский этикет (исследование оригинального текста). Верхние и нижние тетради. Улан-Батор, 2009. Текст : непосредственный.
10. Баярсайхан Д. Современные проблемы правовой мысли. Улан-Батор, 2012. Текст : непосредственный.
11. Березин Н. Н. Очерки Внутреннего подраса улицы Джучева. Санкт-Петербург, 1892. Текст : непосредственный.
12. Болдбаатар Дж., Лундиджанцан Д. Исторические традиции государства и права Монголии. Улан-Батор, 1997. Текст : непосредственный.
13. Болдбаатар Дж., Лундиджанцан Д. Исторические традиции государства и права Монголии. Изд. 3, испр. Улан-Батор: Soyombo Printing, 2021. Текст : непосредственный.
14. Буянхишиг Б. Кодификация частного права, теоретические основы и актуальные проблемы: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Улан-Батор, 2021-а. Текст : непосредственный.
15. Буянхишиг Б. Базовая кодификация и сравнение монгольского частного права. Улан-Батор: Soyombo Printing, 2021-б. Текст : непосредственный.
16. Вернадский Г. Объем и содержание Ясы Чингисхана // *Гарвардский журнал азиатских исследований*. 1938. Т. 3, № 3, 4. 339 с. Текст : непосредственный.
17. Вернадский Дж. Изучение Великой Ясы (правительства) Чингисхана и ее содержания / перевод С. Сенги. Улан-Батор, 2008. Текст : непосредственный.
18. Вольфрум Р. Право кочевых народов // Чингисхан и его наследие: материалы конференций, организованных DAAD и DFG для выставки «Чингисхан и его наследие — Всемирная империя монголов». Бонн, 16–25 июня 2005 г. Большой зал искусств и выставок Федеративной Республики Германия / уполномоченный В. Б. Баркманн. Улан-Батор: Адмон, 2007. Текст : непосредственный.
19. Дашням И. История государства и права Монголии (209 г. до н. э. — середина XIII в. н. э.). Улан-Батор: Типография Хох Судар, 2005. Т. 1. Текст : непосредственный.
20. Дашням И. История государства и права монгольской династии Юань (1260–1368). Улан-Батор: Улан-Баторская типография, 2016. Текст : непосредственный.
21. «Великая империя» Чингисхана / И. Дашням, Ш. Чоймаа, Э. Авирмед и др. Улан-Батор: KPDC, 1995. Текст : непосредственный.

22. Джамьян Б. О некоторых вопросах классификации и систематизации актов, устанавливающих правовые нормы в Республике Молдова. Улан-Батор: Гос. изд-во, 1967. Текст : непосредственный.
23. Идер Д., Чинзориг Б., Содбилиг Ч. Великая Монгольская империя, также известная как Великий Юань // История Монгольской империи. Подтом. Улан-Батор: Вечные письма, 2019. Текст : непосредственный.
24. Лонгид З. Верховный совет Республики Армения и Т. Намнансүрэн // Первый премьер-министр Монголии Сайн Ноён-хан Т. Намнансүрэн-140: материалы научной конференции / составители Г. Дашням, Н. Хишигт, Б. Ринчиноров. Улан-Батор: Отдел печати Главного архива, 2019. Текст : непосредственный.
25. Лундендордж Н. Тенденции развития государственно-правовой мысли (общие и специальные теоретические вопросы). Улан-Батор: Адмон, 2002. Текст : непосредственный.
26. Минджин Ц. Великое правительство (историко-правовой анализ). Улан-Батор: Фонд Бемби, 2009. Текст : непосредственный.
27. Морган Д. О. Монголы. Оксфорд, 1986. Текст : непосредственный.
28. Намджил. Чингис кауан-у джасау ба билиг. *Öbürmongyol-un soyul-un kebel-ün qoriу-a*. 1989.
29. Нарангэрэл С. Монгольская и мировая правовые системы (сравнительное правоведение). Улан-Батор: Адмон, 2001. Текст : непосредственный.
30. Нарангэрэл С. Знакомство с правовой системой Монголии. Улан-Батор: Монхин Суп, 2003. Текст : непосредственный.
31. Нарангэрэл С. Основной юридический словарь. Изд. 3. Улан-Батор: Адмон, 2011. Текст : непосредственный.
32. Нарангэрэл С. Базовый словарь монгольского права с английскими, русскими и латинскими субтитрами. Изд. 4. Улан-Батор: Адмон, 2015. Текст : непосредственный.
33. Нарангэрэл С. Душа закона, или Чингисхан и монголы. Изд. 3, испр. Улан-Батор: Jisom Press, 2018. Текст : непосредственный.
34. Нарангэрэл С. Обеспечение целостности (единства) правовой системы Монголии // Верховенство закона. 2021. Специальный выпуск. Сер. 85. Текст : непосредственный.
35. Оргиокхуу Р. Проблема совершенствования правовых актов // Народное государство. 1983. № 2. Текст : непосредственный.
36. Павлов И. В. О систематизации смертной казни в советском социалистическом праве // Проблемы государства и права. 1959. № 1. Текст : непосредственный.
37. Перлэ Х. Вновь обнаруженный памятник смертной казни на Халхин-реке. Книга первая. Два редких источника, связанных с историей культуры Монголии и стран Центральной Азии. Улан-Батор: Изд-во Академии наук, 1974. Текст : непосредственный.
38. Поляк А. Н. Влияние Ясы Чингисхана на общую организацию государства мамлюков // Бюллетень Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета. 1942. Т. 10, № 4. Текст : непосредственный.
39. Рязановский В. А. Основы монгольского права. Гаага, Нидерланды: Изд-во Ун-та Индианы 1965. Текст : непосредственный.

40. Рязановский В. А. Исторический обзор монгольских судебных и казней. Великий закон / перевод Ч. Баатара, Н. Лундендоржа. Улан-Батор: Изд-во Нац. ун-та монгольских исследований, 2000. Текст : непосредственный.
41. Совд Г. О систематизации уголовных дел в Монгольской Народной Республике // Вопросы государства и права. 1959. № 5. Текст : непосредственный.
42. Содовсурэн Б. Монгольское государство и право до революции (1911–1920 гг.). Улан-Батор: Госиздат, 1989. Текст : непосредственный.
43. Сэвжиддорж Д. Систематизация законодательства // Народное государство. 1975. № 5. Текст : непосредственный.
44. Сэвжиддорж Д. К вопросу о совершенствовании хозяйственного законодательства // Социалистическое право. 1976. № 3. Текст : непосредственный.
45. Хангай Л. Полный систематический сборник законодательства // Народное правительство. 1982. № 3. Текст : непосредственный.
46. Хангай Л. Цель совершенствования законодательства // Социалистическое право. 1983. № 4. Текст : непосредственный.
47. Хангай Л. О систематизации правовых актов // Народное правительство. 1984. № 4. Текст : непосредственный.
48. Хангай Л., Галт Дж. О вопросе улучшения правовой информации // Социалистическое право. 1984. № 3. Текст : непосредственный.
49. Чиге. Erten-ü mongyol-un qauli čaγaja-yin teūke. Liyoning-un ündüsüten-ü kebel-ün qoriy-a. 2004.
50. Чоймаа Ш., Батбаяр Б. Белая история десяти добродетельных книг / перевод с монгольского письма, введение, сравнение с другими источниками и комментарии Ш. Чоймаа, Б. Батбаяра. Улан-Батор: Соёмбо, 2015. Текст : непосредственный.
51. Эрдэнэбаатар Д. Периодический обзор развития систематизации правовых актов в Монголии // Верховенство права. 2020. № 3(78). Текст : непосредственный.
52. Эрэнджен Хар-Даван. Чингисхан великий полководец и его наследие. Улан-Батор, 2002. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 18.04.2025; одобрена после рецензирования 07.05.2025; принята к публикации 09.06.2025.

THE HISTORY OF ORGANIZATION AND SYSTEMATIZATION OF MONGOLIAN LAW: KEY STAGES

Batbayar Bayanbaatar

Ph.D. (Law), Senior Lecturer,
National University of Mongolia
17 Sukhe-Batora St., Ulaanbaatar 14201, Mongolia
batbayar_b@num.edu.mn

Abstract. The systematization of Mongolian legislation, particularly the historical development of codification, has not been extensively studied before. Therefore this article addresses the history of codification in Mongolia, attempts to provide a new framework for periodization and makes certain proposals.

Furthermore an effort has been made to demonstrate that in the early 20th century Mongolians first utilized the theoretical method of legislative codification to classify their legal system.

After Mongolia restored its independence in 1911 it initiated independent legislative activities as a sovereign state. In drafting the «Mongol Ulsyn Khuul Zuyл Bichig» (The Law of Mongolia enacted by Bogd Khan's Edict) the theoretical method of legislative codification was employed enabling the revision of previous laws, establishment of new legal norms, elimination of outdated provisions and those conflicting with national sovereignty, and ultimately the full implementation of legal systematization in practice.

As a result this legal code met the fundamental criteria of codification. It consists of 65 books, each of which regulates a certain type of legal relations and is applicable throughout the entire territory of Mongolia. These various criteria and factors confirm its codified nature.

Keywords: theory of legislation, systematization and codification of legislation, Mongol Ulsyn Khuul Zuyл Bichig (The Law of Mongolia enacted by Bogd Khan's Edict), codification criteria, lawmaking.

For citation

Batbayar B. The History of Organization and Systematization of Mongolian Law: Key Stages. *Bulletin of Buryat State University. Law*. 2025; 2: 5–27 (In Russ.).

The article was submitted 18.04.2025; approved after reviewing 07.05.2025; accepted for publication 09.06.2025.